

Яна**ЦЫГАНКОВА**

г. Воронеж

«Сквозь осень пополз туман...»

* * *

Ну, живём! Не век — эпоха
Умещается в конвертик.
Тут не то чтоб очень плохо,
Но рифмуется со смертью
Каждый столбик придорожный
И глухая подворотня.
Что, душа моя, тревожно?
Не сегодня. Не сегодня.
Ты иди, шагай по следу
Безнадёжно, но упрямо.
39 было в среду,
Ты пугать не стала маму.
А письмо сыграет в ящик,
Подпись там: «скучаю очень».
Жизнь — веселенький рассказчик.
Жаль, что ящик заколочен.

Яна Геннадьевна ЦЫГАНКОВА*родилась в 1994 году в Воронеже.**Окончила филологический факультет Воронежского государственного университета, магистр.**В настоящее время — старший научный сотрудник Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина в структурном подразделении «Музей-усадьба им. Д.В. Веневитинова».**Публиковалась в журналах «Подъём»,**«Бельские просторы», альманахах и сборниках.**Участник Всероссийского слёта**молодых литераторов в с. Большое Болдино 2022 г.**В журнале «Север» публикуется впервые.*

* * *

И когда пролетает счастливое вереницей,
Остаётся алеть виноград под окном больницы.
Остаётся почти ничего. Только пепел фото,
На котором и живы, и счастливы трое кто-то.
Гул машин через сон — рокот ладожских «метеоров»,
Шелестят, словно мятные заросли, утром шторы,
Да и как тут упомнить безоблачные страницы,
Если память сотрёт силуэт под окном больницы.
Если память короче беды, проскользнувшей рядом,
То сближаться уже никогда и ни с кем не надо.

* * *

От берега к берегу — лодка. Вода темна.
Колеблется что-то отжившее под веслом.
Как тонкие пальцы стремились коснуться дна,
И кудри травы по волнам мимо нас несло —
Запомнилось твёрдо.
Сквозь осень пополз туман,
И вёсла сложили сушиться на чердаке.
А ты, как игрушка, заброшенная в чулан,
Смотрела сквозь щёлочку
В спину
Своей
Реке.

* * *

Не зови, родная. Меня здесь нет.
 Я лежу под снегом. Я вижу сны.
 Сквозь меня пролески и горицвет,
 К объявлению первой волны весны.
 Не горюй, родная. Я вижу сон.
 В нём приходит сын на твою кровать.
 Поседевших прядей коснётся он —
 И тебе захочется прорасти.
 Небо спросит с ухмылкой — «одной будет проще, да?»
 И тогда-то случится. Тогда и придёт беда,
 И опустятся руки — гори оно всё огнём,
 Только ты, понимаешь, ты первой погибнешь в нём.
 Задохнёшься в дыму — будет некому позвонить,
 Задохнёшься от боли — ведь некому говорить,
 Что беда не приходит одна, что за ней, за ней
 Выползают кошмары, похожие на червей,
 На могильных червей, прогрызающих красный гроб,
 На бесстыжих зверей, разом прыгающих на горб,
 Разом валящих в снег, прямо в колкий, крапивный снег,
 И тебе в одиночку, конечно, не сдюжить всех.
 И не важно, что вовсе не в поле стоишь с мечом,
 И не важно, что прежней тебе было нипочём,
 Важно лишь настоящее. В нём — на коленях ты.
 Вот расплата за все уничтоженные мосты.

* * *

А любовь была — как браслетик на дне реки.
 Смотришь — блики идут по воде... мальки
 Суеются. Нетронут лежит песок.
 Восходящее солнце целует тебя в висок.
 Собираешь ракушки.
 И вот под ладонью — горсть.
 Я девчонкой сменяла бы их на пяток конфет.
 Посмотрела сквозь воду — ай, лихо! Браслета нет...
 Шелестят камыши — примечталось, привиделось.
 Я иду по дороге. Морозно хрустит январь.
 На реке — ни души.
 Камыши. Безупречный лёд.
 Оглянусь — тишина.
 И никто уже там не ждёт.
 Спи под слоем песка.
 Мне почти что тебя не жаль.

* * *

Мир сжимается всё тесней.
 Шкаф, окошко, стена. Кровать.
 Я хочу раствориться в ней,
 Только мне всё страшнее спать.
 Тянут руки из темноты
 Все, о ком говорят «мертвы».
 Иногда между них и ты
 Прорастаешь пучком травы.
 Я тебя вырываю, но
 Ты не станешь спасать меня.
 Здесь по рифме подходит «дно»,
 А по образам «столб огня»,
 Только всё прозаичней и
 Безысходней, поскольку вспять.
 Асфиксически сжатый мир:
 Шкаф. Стена. Невозможность спать.
 Темнота. Руки тех, кто мёртв.
 Шрамы, лезвия, горечь, боль.
 Тяжко дышится. Воздух спёрт,
 Ты — мой зритель на «Ритме 0»*,
 Я послушна. Нага. Нема.
 Я — твой след или ты — мой след?
 Мир сжимается.
 Лёд.
 Зима.
 Стебель.
 Пёрышко.
 Пистолет.

* «Ритм 0» — эксперимент сербской художницы перформативного жанра Марины Абрамович, который обнародовал животную природу человека и доказал, что неограниченная свобода и власть убивают в нем все человеческое, а тем более совесть.